

хин, П. П. Зеленецкий, А. П. Пятницкий, А. Е. Соловьев стали директорами гимназий, а М. А. Андреянов дослужился до директора департамента Министерства народного просвещения⁴⁷.

Начало педагогической деятельности

Ровно два года, с 1 июля 1871 г. до 1 июля 1873 г., Никитин прослужил во Второй Санкт-Петербургской гимназии. Основанная в 1805 г. под именем Санкт-Петербургской губернской гимназии она была уже почтенным учебным заведением с богатыми традициями⁴⁸. В первые годы существования гимназии в ней преподавал Фр. Грефе, академик, друг и наставник С. С. Уварова, а инспектором был «архипедагог» Ф. И. Миддендорф⁴⁹, будущий директор Главного педагогического института. Расцвет гимназии после ее окончательного преобразования в 1830 г. был связан с именем ее директора А. Ф. Постельса (1837–1856), который был по специальности географом и в 1829 г. совершил кругосветное путешествие под командованием Ф. П. Литке⁵⁰. Выпускниками гимназии были геолог А. А. Иностранцев, юрист А. Ф. Кони, историк русской литературы Л. Н. Майков; здесь получила образование академическая династия Фусов, а позже династия Лансере-Бенуа.

Когда в гимназиях в конце 1860-х гг. восторжествовал классицизм, директорами и инспекторами стали назначать преимущественно филологов-классиков. Эти преобразования коснулись и Второй гимназии: в 1868–1874 гг. ее директором был латинист К. А. Скворцов, которого сменил другой сторонник классической системы образования К. И. Смирнов, руководивший гимназией следующие 25 лет.

Введение нового устава побудило Совет гимназии в виде эксперимента возложить преподавание латинского и русского языков в I классе на одного

⁴⁷ Пятидесятилетие Петроградского Историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс Института. Ч. 1. Выпуски I–XXIII (1871–1893) / Под ред. В. В. Латышева. Пг., 1917. С. 1–24.

⁴⁸ В 1822 г. гимназия была преобразована в Высшее училище, а в 1830 г., когда все гимназии получили номера, Высшее училище было переименовано обратно в гимназию, и ей был присвоен второй номер. На протяжении всего времени своего существования, вплоть до нынешнего времени, гимназия находилась на углу Большой Мещанской улицы (ныне Казанской, 27/12, в недавнем прошлом ул. Плеханова) и Демидова переулка (ныне Гривцова).

⁴⁹ Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии. Ч. 1. Первые 25 лет существования гимназии. 1815–1823. СПб., 1880. С. 83, 125, 128.

⁵⁰ А. Ф. Постельс вместе с Ф. И. Рупрехтом описал водоросли, собранные во время этой экспедиции: *Postels A. et Ruprecht F. Illustrationes Algatum in itinere circa orbem. Lipsiae, 1840.*

преподавателя — Никитина⁵¹. Предполагалось, что сравнительное изучение грамматики древнего и родного языков будет особенно полезно малышам. Общение с десятилетними первоклашками убедило молодого педагога в том, что толстовская система образования слишком сложна и сурова к ученикам, особенно младших классов, и он в будущем не склонен был переоценивать значение классической гимназии как средней общеобразовательной школы⁵².

Ближайшими коллегами Никитина были преподаватели латинского языка выпускник Главного педагогического института А. И. Чистяков, доктор Гейдельбергского университета О. О. Кениг, бывший славянский стипендиат О. Ю. Клеменчич и преподаватель греческого языка, выпускник Дерптского университета А. Н. Бауэр. Судьбы этих учителей были типичны для того времени, когда Министерство народного просвещения из-за недостатка собственных учителей прибегло к помощи иностранцев⁵³.

В это время Петр Васильевич женился на Елизавете Николаевне Норовской, и у них родились дочь Елизавета (1 мая 1874 г.) и сын Петр (4 декабря 1876 г.)⁵⁴.

⁵¹ Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии. Ч 2. (1831–1880). СПб., 1894. С. 99.

⁵² Служебный долг и интерес к тому, какие плоды дала толстовская реформа, побудили Никитина, уже почтенного университетского профессора, принять в 1884–1885 гг. приглашение попечителя учебного округа присутствовать на выпускных экзаменах по греческому языку во Второй гимназии: Историческая записка второй Санкт-Петербургской гимназии. Ч 3. (1881–1905) / Сост. П. К. Тихомиров. СПб., 1905. С. 2.

⁵³ Питомец Второй Санкт-Петербургской гимназии периода господства в ней классической системы — филолог-классик С. А. Жебелев, выпускник 1886 г., застал в гимназии некоторых коллег Никитина и вспоминал о них с благодарностью в своем «Автонекрологе». «Из своих гимназических учителей, — пишет Сергей Александрович, — я вспоминаю с особенно добрым чувством латиниста Николая Васильевича Рубинского, обучавшего меня элементам латинского языка в первых 4-х классах. В 4-х старших латыни меня учил немец (заграничный) Осип Осипович Кениг, человек очень умный. Его знания я оценил в университете, где они мне очень пригодились. Греческому языку я учился все время у чеха Осипа Юрьевича Клеменчича, хорошего учителя и доброго человека. Из гимназии я вынес довольно хорошие знания обоих древних языков, русского языка и литературы, отчасти истории. Плохо давались мне математика и физика. Новым языкам в гимназии учили плохо, и я выучился им сам уже потом, в университете... «Толстовская гимназия» — ее недостатки, ее неправильные и фальшивые установки достаточно известны, — приучила нас к труду, не отступать перед ним. Эта привычка к труду заставила меня полюбить его, и вне постоянного и упорного труда я не представлял и не представляю себе человеческого существования, которое становится тогда бессмысленным, а в общественном отношении вредным».

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8023. Л. 8. Формулярный список Никитина. 1879 г. Елизавета Петровна Никитина в 1897 г. вышла замуж за секретаря Русского посольства в Константинополе Столицу и переехала в Стамбул. Петр Петрович Никитин служил в канцелярии Совета министров, умер 17.03.1912.